

Евгения Майер

**ТЫ
МОЯ
РАБЫНЯ**

18+

Евгения Майер

Ты моя Рабыня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877324

SelfPub; 2023

Аннотация

– Танцуй! – приказывает подчиняющий бархатный бас Багира.– Не буду! – возмущено шепчу в ответ, а сердце сжимается от страха.Теперь он не отступит, раз приказал силой привести к себе в комнату.Я стою склонив голову, не решаясь поднять взгляд. Ураганный яростный блеск черных как самая глубокая ночь глаз встретил еще на пороге.Я знаю что меня ждет.Нелюбимая дочь. Лишняя в жизни своей семьи. Меня продали в слуги одной из наложниц самого богатого мужчины в Касабланке... И он решил сделать меня своей рабыней.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгения Майер

Ты моя Рабыня

Глава 1

– Лейла, прекрати причитать и требовать! – мама гневно сверкнула темно-карими глазами, и подняв чугунный чан, с тяжелым вздохом переставила его на пылающую жаром печку.

– Если отец решил так, значит ты подчинишься! – продолжила она, выкладывая кровянистые куски баранины и залила водой – Ты будешь работать служанкой у одной из наложниц самого богатого мужчины Касабланки. Несколько лет. Потом сможешь пойти учиться. Отцу пообещали закрыть полностью долг, погасить те кредиты, что он взял, чтобы открыть лавку сувениров.

– Никуда я потом не поеду учиться. Так и останусь на побегушках у заносчивой дамочки этого богача! – сердито отвечала я, подавая приправы для будущего рагу с бараниной.

Мама только покачала головой, поджимая губы от злости. Она поправила платок на голове и продолжила заниматься делами.

Моя мама – женщина, которая уважает и соблюдает все традиции мусульманской религии. Даже дома носила платок

и длинную джалабию, закрывающую щиколотки и запястья. Я еще раз окинула ее гневным взглядом и выбежала прочь из кухни.

Мне хотелось разреветься от несправедливости, но какой в этом смысл. Мама никогда не пойдет против отца.

Закон. Религия. Мои капризы.

Это все являются причиной того, что и успокаивать меня никто не собирается.

– Лейла, принеси мне чаю! – кричит из комнаты Расул, самый старший из братьев.

Ему двадцать, а мне только исполнилось девятнадцать.

Я – сестра семерых братьев. И то, что сильно огорчило папу, когда он увидел, что второй ребенок родился девочкой. Больше таких “промахов” не было.

Он гордился сыновьями, а меня предпочитал не замечать.

Я – лишний элемент в его семье, от которого он нашел способ избавиться.

Замуж меня пытались выдать еще в пятнадцать лет, но я была яро против. В день знакомства с родителями мальчика, который был старше всего лишь на пару лет, я нашла среди школьных ручек и карандашей красный и нарисовала по всему лицу красные точки, как будто у меня была ветрянка.

Родители мальчика в ужасе осмотрели мое улыбающееся лицо и вежливо попрощавшись, ушли.

В первый раз я получила звонкую пощечину от отца.

– Как ты посмела?! Это уважаемая семья оказала тебе,

невежде, честь! Тебя хотели взять в жены для единственного сына, а ты... – он проходил взглядом по моему красному от карандаша и боли лицу и на секунду показалось, что отец может не только меня ударить...

Он готов убить, лишь бы я не была помехой и головной болью.

Больше семей с сыновьями, которые готовы были взять меня в жены не находилось. Наш скромный уровень жизни, папин низкий доход никого не привлекали. Кому нужна бедная невеста с невыносимым характером? После той моей выходки обвинения сыпались на мою голову как первый снег. Отец думал, что все вокруг теперь считают меня больной, и то, что он – честный мусульманин, оказался лжецом, сказав, что его дочь полностью здорова и ничем не больна на момент договора встречи.

Все эти четыре года отец не оставлял попыток выдать меня замуж. Однако все его старания были безуспешны. Пока не приехал один из его знакомых, который работал во дворце влиятельного бизнесмена в Марокко.

Он и рассказал, что ищет девушек, желательно из бедных семей в качестве служанок для наложниц загадочного миллиардера. Отец воспрял духом и тут же предложил мою кандидатуру. А я поняла, что доживаю последние дни в родительском доме, а после...

– Эй! Ты что не слышала?! – разъяренный окрик старшего брата застиг меня в собственной комнате.

Он ворвался ко мне без стука, как дела и отец.

– Сам поднимись и сходи за чаем, – едко выдала я, теряя уже последние крупницы самообладания. В другой момент я бы промолчала, сбегала на кухню принесла ему, что он просит, но сейчас...

Сейчас мне нечего уже терять. Завтра я навсегда отсюда уеду.

– Что ты сказала, мерзавка?! – он за секунду оказался рядом и больно схватил меня за запястье. Железный обруч пальцев пережал сухожилия до прокалывающего онемения.

– То, что слышал! Я не прислуга тебе! Поднимись и возьми, что нужно! – рявкнула прямо в перекошенное злобой лицо Расула.

– Ах, ты... – и надо мной зависла его ладонь в грозящем ударе по лицу.

Но в этот раз я была проворнее. Сжав в кулак, ударила его чуть выше запястья. Пальцы на второй руке уже посинели от передавливания кровотока. Брат тут же отпустил меня, схватившись за ушибленное место.

– Выйди из моей комнаты и больше сюда не заходи! – гаркнула я, глазами пытаюсь найти средство для самообороны. Если он разозлился, и хочет довершить наказание, то не будет уходить. Самолюбие старшего братца задето сейчас очень сильно.

Он гордо поднял голову.

– Как хорошо, что отец продал тебя за шестьсот пятьде-

сят дирхамов. Именно это и есть твоя цена. И ни дирхама больше!

Расул широкими шагами выходит из комнаты, а я силюсь придумать что-нибудь обидное, чтобы прокричать вслепую, но предательские слезы начинают застилать глаза от обиды.

В этом доме я никогда не была никому нужна.

И то, что меня правда продали, это и есть мое спасение.

Багир медленно шел по коридору.

В сладком тумане бахура витали воспоминания.

Когда-то тринадцать лет назад он шел на брачную ночь к первой, и похоже последней законной супруге.

Ханна.

Она оставила в душе тонкий шрам от того, какая бывает любовь. На что способна и что приносит вместе с эйфорией восторженного безумства.

Именно Ханна подарила ему наследника и разочарование в сердце, которое только крепло с годами.

Джамил, его личный помощник и бывший главный евнух в гареме, предлагал не раз вновь найти наложниц, чтобы они радовали взор Хозяина. И не только.

Но Багир резко отвергал эту идею. И лишь через пару лет, когда боль от разлуки с любимой улеглась, вновь согласился на содержание гарема и наложниц.

Но в этот раз Багир сразу определил количество девушек.

Пятерых вполне достаточно. И дело вовсе не в финансо-

вом значении. Ранее, до Ханны их было около двадцати, и каждая из них была довольна.

Теперь его интересовало одно – сексуальное удовлетворение.

Раньше Багир сам приходил в гарем и дарил золото каждой лично в руки, приходил и приносил дорогие подарки в комнату к каждой девушке. А теперь...

Теперь всем заведовал Джамил вместе со старшей сестрой Багира – Амирой. Она потеряла мужа, и оставшись вдовой, переехала в дворец к брату.

Багир пытался вновь найти мужа сестре, но она резко отвергала все кандидатуры. После полугода подбора ему надоело, и он позволил сестре остаться за главную и руководить гаремом, чтобы хоть как-то занять свободное время.

Амира с радостью согласилась, и сама была готова остаться на всю жизнь бездетной вдовой.

Он понимал, что после Ханны, не может смотреть на девушек европейской внешности. Светлые локоны, голубые глаза, гордость и своенравие – все это не должно было быть ни у кого из наложниц.

Каждая из них – мусульманка, и каждая была выкуплена за приличную цену у людей из состоятельных уважаемых семей. Теперь это не были девушки, подобранные с улиц или купленные на аукционах для влиятельных господ как это было с Ханной.

Это были те, кто подчинялись и готовы на любые решения

своего Хозяина.

Они знали куда и зачем их продали и знали, чем это может обернуться в будущем. Стать женой самого богатого человека в Марокко грезилла каждая из пяти наложниц.

Багир толкнул дверь, и она поддалась.

Легкий шелест одежды, и перед глазами возник образ девушки в полутьме спальни. Широкие, почти во всю длину шифоновые шторы с мелким орнаментом разделяли комнату на две зоны.

Первая – гостевая, где стоял низкий длинный диванчик, обитый плотной бордовой тканью, столик и висевший на стене ЖК-телевизор. Вторая – зона спальни. Там стояла двуспальная широкая кровать, большой шкаф из дорогого дерева и туалетный столик для косметических штук каждой из наложниц.

Тень, размываемая причудливым рисунком шторы, метнулась в замешательстве и застыла.

Багир отодвинул занавеску и оглядел Ясмину.

“Красивая – всполохом ярко прошлось по рецепторам, и словно в издевку добавило – но не Ханна...”

– Добрый вечер, – прошелестел чуть тихо ее голос, и она стыдливо опустила глаза.

Багир указательным пальцем провел от ее лба до затылка, легко стягивая едва весомую ткань платка. Аксессуар из шелка мягко упал к ногам наложницы. Жгучие как смоль волосы до середины бедер девушки рассыпались тяжелыми

пряжями на плечи.

– Ясмина, ты великолепна! – пророкотал его бархатный бас, и казалось, что она была готова кинуться ему в ноги от захлестывающего стеснения и страсти.

– Спасибо, – смущенно ответила она, вновь не поднимая взгляда на Багира.

– Посмотри на меня.

Девушка чуть приподняла подбородок. Взмах пышных черных ресниц, и их взгляды сошлись.

Багир любовался ей. Темно-карие глаза, смуглая, цвета насыщенного кофе с молоком кожа, чуть просвечивающие аппетитные формы сквозь облегающий тело, легкий костюм танцовщицы.

– Станцуй для меня, – Багир проходит и садится на кровать.

Девушка тут же кидается выполнять его просьбу, и через полминуты звучит медленная арабская музыка.

Багир знает, что ей это приятно. Ясмина чувствует его внимание, и желание угодить возрастает не в разы, а казалось наполняет комнату флюидами страсти. Она двигается не спеша, будто пантера: грациозная, соблазняющая. Один взмах, и прозрачная ткань оголяет ее плоский животик. Ясмина остается лишь в расшитом золотыми нитями и стразами лифе, и трусиках-шароварах, закрывающих ноги тонким крепдешином, а самое запретное – плотной тканью, расшитой в тон, гармонично лифу.

Она уже не испытывает неловкости, и чарующе заглядывает в глаза Багиру.

Он знает, что предает ее. Себя. И ничего не может с этим поделать.

Это не Ханна. В душе пустота после белокурой блондинки из США.

И никто не в состоянии заполнить, дать снова биться сердцу от волнения и предвкушения близости.

Багир смотрит на танец наложницы, но ощущения схожие с тем, если бы он был один. Обнимающее одиночество преследует по пятам. Душит невидимой бечевкой, сжимает легкие до жаркой боли.

Он молча поднимается и подходит к Ясмине. Мягко касаясь подбородка чуть приподнимает ее лицо и нежно целует в лоб.

Нет.

Нет ничего. Вновь эта зияющая пропасть. Пустота.

Вакуум, который образовался после исчезновения Ханны, никому не под силу разрушить.

Багир уходит, а девушка разочарованно смотрит ему в след.

Вечером приходит отец, и я слышу, как старший брат жалуется на мое поведение. Похоже, сейчас мой уважаемый родитель оторвется на мне за все годы проживания с ним под одной крышей.

Отец заходит молча и смотрит на меня с презрением.

– Надеюсь там, куда ты отправляешься жить, тебя перевоспитают... – и делает паузу – или убьют.

Он выходит, больше не проронив ни слова.

Я открываю рот в желании огрызнуться, но чувствую, как острыми пиками слова отца бьют точно в цель. Кусаю до боли губы и стараюсь держатся. Я жила здесь, выросла, нянчила младших братьев, была служанкой для старшего...

Я не хочу уезжать.

И не хочу оставаться.

У меня нет места в этом мире.

Я одна.

Никогда не была нужна матери, которая крутится как белка в колесе в бесконечной рутине домашних дел, стирая, убирая, готовя по три раза в день для восьмерых мужчин.

Отцу я не была нужна прямо с рождения. Он не брал меня на руки, и все время проходя мимо, кидал равнодушные взгляды в мою сторону. С братьями же он готов был проводить все свободное от работы время. Играл, брал с собой в лавку, в гости или просто катал на стареньком седане по нашему небольшому городку.

Слез нет. Не проходящее, ноющее ощущение проходит заточенным лезвием прямо внутри груди. Я ложусь на кровать и закрываю глаза. Сегодняшняя ночь последняя в родительском доме.

Завтра будет новый этап в моей судьбе.

Я мысленно прокручиваю в голове самые запомнившиеся моменты из моей жизни здесь, и понимаю, что теперь все разделится на “до” и “после”. Хуже точно не может быть. Если меня не любили собственные родители, то с посторонними людьми мне хоть не придется церемониться!

Сон тяжело наваливается на веки. В тягостных размышлениях проваливаюсь в бездонную пропасть бессознания.

– Лейла, вставай! Вставай, уже машина приехала! – ворчливый недовольный голос матери сквозь призрачное сновидение возвращает к реальности.

Поднимаюсь с кровати и на автомате натягиваю верхнюю джалабию. К моим ногам летит сумка с вещами.

– Даже собраться сама не могла, – сердито брюзжит мать
– Кому ты там будешь нужна, лентяйка!

Я молча бреду к умывальнику и плещу в лицо холодной водой. Остатки ночных грез полностью покидают. Разум возвращается к суровой действительности.

– Кому-нибудь буду нужна, кроме вас! – дерзко чеканю в ответ и оцениваю расстояние между мной и матерью. Бывало она хватала, что попадало под руку и пару раз огревала меня.

Но мама лишь смерила презрительно-холодным взглядом и вновь вернулась к домашним делам.

– Там-то тебя точно перевоспитают, – едко бросает мне в спину старший брат, когда выхожу на улицу, и отец указывает мне на заднее сидение внушительного белого джипа.

Обескураженно осматриваю салон шикарного авто. Запах

кожи, дорогая отделка, современное техническое оснащение выбивают из меня прощальные слова для брата.

За рулем сидит мужчина, лет пятидесяти. В белой куфии, подхваченной черным игалем, и сером камисе. Киваю в знак приветствия, ловя взгляд в зеркале заднего вида.

Отец садиться на сиденье рядом с водителем. Они переговариваются между собой, и я понимаю, что отец выйдет на главной Медине и направиться в сторону своей лавки, а меня...

Меня повезет молчаливый незнакомец в Касабланку.

Вся наша дорога проходит в гробовом молчании. Я знаю законы и разговаривать с незнакомым мне мужчиной – запрет.

Вообще, конечно, жесткое нарушение уже состоялось. Отец не имел права оставлять меня в обществе мужчины. Это табу. Женщина не должна оставаться наедине с мужчиной, кроме мужа или родственника – отца или брата.

– Мы приехали. Тебя встретят, – красноречиво выдает водитель и дверь легко щелкает.

Я, пытаясь не упасть, выхожу с машины. Длинная джалабия мешает и путается в ногах, а еще сумка с вещами, которую приходится тащить за собой.

Но когда я оглядываюсь вокруг, забываю все неприятности и язвительные фразы от моих родственников.

За плотным высоким забором величаво поднимается огромных масштабов дворец самого богатого араба Каса-

бланки. Песчаный цвет отделки с витиеватыми узорами на стенах и полусферами на крыше, украшенных золотым орнаментом.

Пока я стою, открыв рот от безумного великолепия, передо мной распаивается огромная массивная калитка, и появляется мужчина в белоснежном камисе.

Он кивает и сдержанно улыбается.

– Лейла? – спрашивает он, будто со мной толпа девушек.

– Угу, – откликаясь, все еще не веря своим глазам.

– Меня зовут Джамил, – представляется он, чуть склоняя голову, в знаке приветствия – Я – главный управляющий по дому господина Альми Арнара. Но подчиняться тебе придется одной из наложниц – Ясмине. А также главной по гарему, сестре господина Альми Арнара – Амуре.

Я только киваю, выслушивая Джамила. Он жестом показывает войти на территорию, и тут мое зрение приходит в эстетический восторг.

Я не сразу заметила, что мы подъехали к побережью. Мысли о доме, о том, что ждет дальше полностью захватили мое сознание. Но увидя масштабы территории дворца, я чуть ли не села на землю от головокружения.

Здесь могла бы разместиться курортная зона в несколько тысяч ярдов. Вымощенная камнем, дорога к главному входу, высокие пальмы, кипарисы, шикарные клумбы с необычными экзотическими цветами. Я вертела головой и совсем не смотрела под ноги. Пока не рухнула, растянувшись на до-

рожке.

Сумка улетела куда-то, а я перед собой увидела светло-бежевые мужские туфли и поднявшись на ноги, обомлела.

Высокий мужчина в белой рубашке и темно-синих брюках оглядывал меня словно забавную зверушку в зоопарке. Черная, как смоль щетина на его суровом брутальном лице и жгучий взгляд глаз заставил смутиться.

Я невольно обняла себя руками, в психологической попытке закрыться от вдумчивого изучающего взора незнакомца, который выглядел как с глянцевой обложки одного из журналов, публикующих фотографии миллиардеров.

– Это служанка для Ясмینی? – прогремел внушительный бас, и я посмотрела на Джамила.

Тот учтиво кивнул, и показал глазами, что мне нужно выразить почтение.

Я чуть склонилась в поклоне, но наш господин Альми Арнара полностью проигнорировал приветствие. Он широко шагами прошел мимо, не произнеся больше ни слова. К хладнокровному поведению я привыкла, и мне плевать на его безразличие. Лишь бы эта Ясмина не была злобной мегерой!

– Сейчас ты пойдешь в хамам, а потом тебе дадут чистую одежду. Идем, покажу твою комнату, – произнес Джаamil, как только мы вошли в холл дворца и я снова почувствовала себя маленькой песчинкой на невероятных размеров пляже.

Богатая отделка, загадочные витиеватые узоры – все это

вызывало восхищение. Я заметила, что несмотря на современную роскошь, здесь сохранен наш традиционный арабский интерьер. И самое удивительное, все это смотрелось гармонично и без вычурности одного из стилей.

– Здесь женская половина, – влево махнул рукой Джамил и мы пошли по коридору – твоя комната будет рядом с комнатой Ясины. Твоей госпожи.

– Я уже поняла, – буркнула в ответ.

Моя комната представляла маленькую келью. Кровать с тумбочкой, шкаф для вещей, зеркало в полный рост, низкий столик с двумя плотными подушками, которые обычно заменяли стулья. Под потолком широкое окно, закрытое арабской вязью из плотного материала. Не смотря на один единственный источник света, здесь было не темно.

– Мне нравится, – произнесла я.

Наконец-то это только моя личная комната и больше никто из мужского пола не посмеет врваться без стука!

– Сейчас за тобой придут и проводят в хамам, а пока располагайся, – Джамил исчез за дверями, а я довольно завалившись на кровать, закрыла глаза от удовольствия.

Пока что все идет лучше некуда. Теперь я точно не хочу обратно домой, и не захочу возвращаться через несколько лет, как говорила мама. Надеюсь, я останусь здесь навсегда.

– Поднимайся и пошли! -

В комнату ко мне вошла женщина в возрасте и недовольно окинула меня взглядом. Выглядела она, как моя мама. На

голове у нее красовался темно-зеленый тюрбан, а джалабия с высоким воротом закрывала шею.

Я взяла из сумки чистые вещи, но она резко остановила меня.

– Это будешь одевать у себя в трущобах. А здесь будет нормальная одежда, – бросила она с брезгливой насмешкой.

Я хмуро одарила ее злобным взглядом. Моя одежда выглядела не новой, не для таких господских покоев, но чистая и без заплаток.

После хамама надела на себя черную джалабию, расшитую по вороту золотыми нитями. Придя в комнату, крутилась около зеркала и понимала, что эта самодовольная гримза была права. Платье чуть приталено, не мешковатым привычным для меня фасоном. Открывало полностью шею за счет V-образного выреза. Довольно оглядывая себя, услышала, как тихо постучали в дверь.

Передо мной стояла девушка. Черноволосая, в белом платье, расшитом узорами, персикового цвета.

– Привет, – поздоровалась она – Меня зовут Ясмина.

– Я не понимаю зачем нам брать служанок для наложниц! – возмущенно произнесла Амира, и прикусила язык.

Брат не любит споров или опровержений его требований. И сейчас, когда он одарил гневно-раздражительным взглядом, Амира готова была взять слова обратно.

– Ты не обсуждаешь то, что я приказываю сделать. Или я

поручу Джамилу. Он быстро найдет девушку, чтобы Яasmine было комфортно.

Багира приводили в ярость женские распри, которые умело пресекал Джамил. Надо отдать ему должное делал это так, что Багир узнавал лишь после, когда шумиха от очередного скандала была давным-давно улажена.

Амира являясь бездетной вдовой отказывалась выходить замуж. И видимо от бесконечного времяпровождения в дворце, от женского общества ей становилось скучно и в голову начали приходить бредовые идеи.

Сначала она решила сделать определенное время для прогулок наложниц, обосновывая это тем, что не хочет встречаться с ними в саду. После потребовала выстроить собственный хамам в покоях.

Багир это все поощрял, думая, что сестра просто не может найти себе места от горя и потери мужа.

Но дальше начались еще более изощренные просьбы. Амира требовала, чтобы ужин подавали сначала ей, а потом наложницам. Видимо, сестра считала девушек Багира – третьим сортом. Хуже собственных служанок.

После она попросила стать главной в гареме и управлять полностью делами – вести всю деятельность по обеспечению и удовлетворению потребностей наложниц. Багира эта просьба сильно удивила, но потом он понял – ей нужно контролировать и пытаться стать “выше” тех, кто стал для него избранницами, пусть даже только для секса. Он позволил

Амире управлять гаремом, но тут же назначил Джамила присматривать за женским обществом.

И не ошибся. Первая ссора вспыхнула прямо на следующее утро, как только Амира стала главной.

Ее покои находились близко к женской комнате, где собирались все девушки. Амира выскочила из спальни и грубо отчитала наложниц за то, что они слишком громко смеялись и разговаривали. Этот конфликт уладил Джамил, предложив девушкам пойти погулять до завтрака, а сама Амира могла еще отдохнуть в тишине в личных покоях.

Но теперь спокойная жизнь закончилась, и бесконечные распри посыпались как из рога изобилия.

Багир предпочитал не касаться скандалов между женщинами.

– Девушку уже нашли. Отнесись к этому обстоятельству спокойнее. Я не хочу выслушивать новые претензии! – и Багир вышел из комнаты.

Глава 2

– Привет, проходи! – я отступила на шаг, пропуская девушку.

– Я когда-то тоже жила в похожей комнате, – мечтательно произнесла она, обойдя мою келью.

– Ты была служанкой, а стала наложницей? – спрашиваю я, любуясь ее грациозными движениями.

Белые шифоновые и шелковые полы платья обрисовывали каждый ее шаг. Казалось, Ясмина не идет по земле, а лишь касается пола кромкой наряда.

– Как тебя зовут? – улыбнулась она.

Спохватившись, почувствовала неловкость. Я ведь даже не представилась, а начала расспрашивать ее.

– Лейла, – и чуть присела в поклоне – мне, наверное, стоило обращаться на “Вы”...

– Нет, нет! – отмахнулась Ясмина – Я хочу, чтобы мы были как подруги, а не общались будто госпожа и прислуга.

Я облегченно выдохнула. Здесь мне тоже повезло. Ясмина оказалась не высокомерной дурой, а милой и доброй, на первый взгляд, девушкой.

– Я переживала, что ты будешь относиться ко мне как к вещи, – честно призналась вдруг я смутившись.

– Для этого у нас здесь есть Амира, – и Ясмина приложила указательный палец к губам – только тс-с-с-с! Это между

нами. Правда, другие наложницы тоже яро против заносчивой сестры Багира.

Мы с Ясминой присели на мою кровать как близкие подруги, и она начала рассказывать:

– Все было нормально, пока не приехала она, – моя новая знакомая театрально закатила глаза, – и не начала устанавливать свои порядки. Например, запретила нам гулять по территории дома, пока она там гуляет со своими служанками. Ужин подавать сначала ей, а потом нам, наложницам.

Я усмехнулась. Вот же стерва! И очень знакомое для меня поведение. Прямо один в один как мои братья и отец! Презрительное отношение как к скоту на рынке.

– Хорошо, что Джамил относится к нам нормально, а не пытается унижить, как эта Амира, – продолжала Ясмина – Расскажи о себе.

Я решила не жаловаться и сказать только основные факты своей жизни.

– Не хотелось уезжать из дома? – пытливо заглянула в глаза Ясмина.

Я, отвернувшись, помотала головой.

– Мне интересно было посмотреть, как живут богатые люди. Немного грустно, но уже ничего, – врать так врать.

Мне казалось постыдным признать то, что я была изгоем в собственной семье. Ясмина – хорошая девушка, но ей я пока не доверяла. Может, она притворяется, а потом пойдет и расскажет все самой главной госпоже, и меня выпроводят

на улицу. От мысли о кочевой жизни пробил холодный пот.
Нет уж! Надо относиться ко всему с осторожностью.

– Мы скоро пойдем гулять, а потом обед, – произносит Ясмينا – Увидишь, какой красивый у нас сад... – и вдруг она переходит на заговорщический шепот. – Мне хочется когда-нибудь сказать, что это будет только МОЙ сад с Багиром, – Ясмينا улыбается с любовным блеском в глазах.

Я киваю и тоже улыбаюсь.

“Если избавишься от Амиры” – думаю, размышляя об узанных мною фактах о сестре Багира.

– Ты, наверное, еще не знаешь историю, которую мне рассказала Мариам, служанка Амиры. Такая замечательная девушка, как она только выдерживает эту мегеру! – Ясмينا поморщилась, снова акцентируя внимание на родственнице любимого мужчины.

– Что за история? – заинтересовалась я.

Ясмينا поднялась с кровати и заходила по комнате, будто припоминая факты.

– Багир был женат, но один раз и на одной девушке. И больше он не желает жениться. Раньше, до нее, у него были наложницы, как мы сейчас. Говорят, их было около двадцати девушек. Сейчас нас меньше. Пять, – она вдруг замолчала и опустила голову, разглядывая узоры на рукаве. – Говорят, он безумно любил жену, но она потребовала развода и ушла к другому...

– А разве так можно? – заворожено прошептала я, не веря

в местную легенду о любви.

– Да. Он отпустил ее, понимая, что за десять лет она так и не смогла его полюбить и любила другого, – Ясмينا печально вздохнула – Если бы Багир женился на мне, я бы никогда его не предала.

Можно не сомневаться: Ясмينا влюблена в своего Господина. Ее в миг переменившееся настроение выдавало тоску. Видимо, он не слишком жаловал наложниц и относился к ним как к легкому развлечению.

– Пойдем гулять, – оживилась Ясмينا, выйдя из любовных мечтаний.

Она махнула рукой, а я огляделась в поисках платка, чтобы закрыть голову. Для меня это было обязательно при выходе на улицу. Мама строго отчитывала, когда я могла выйти на минуту без платка во внутренний двор дома.

– Ты чего? – спросила она, видя мое замешательство.

– Не помню, где платок, -

– Тебе он не нужен, – засмеялась Ясмينا, – здесь частная территория, на которой больше нет никого, кроме нас и слуг.

– Но ведь слуги есть мужчины... – произнесла я удивляясь.

– Джамил – евнух, а остальные в основном женщины. Охрана здесь не появляется и не имеет права смотреть на нас. Пошли!

Как только вышли через широкую дверь на улицу, моему взгляду открылся потрясающий вид на бесконечно зеленый

огромный парк с пышно цветущими клумбами, высокими пальмами и белыми беседками, закрытыми сверху плотным навесом с полупрозрачными шторами.

– Ничего себе, – выдыхаю я и ощущаю, как хочется разуться из тесных туфель на плоской подошве и пройтись по мягкому газону сочного зеленого цвета.

– Ты что делаешь?! – хохочет Ясмينا, когда я скидываю туфли и с блаженным видом иду по траве.

Я жила в трущобах, где практически не было деревьев, растительности и цветов. Окружающая обстановка заставила почувствовать себя словно в сказке.

– Это потрясающе, – шепчу я, оглядывая необъятные просторы сада нового Хозяина. Воздух здесь кажется свежим и наполненным кислородом. Пыльные аулы остались позади.

Я довольно улыбаюсь, чуть прикрыв глаза. Но мое воодушевление нарушает чей-то незнакомый голос.

– Кто эта оборванка, Ясмينا? -

Я оборачиваюсь и вижу перед собой пятерых девушек. Двое из них стоят с высокомерным видом в красивых, расшитых серебряными нитями, платьях сиреневого и бирюзового цветов. Трое – очевидно, служанки, улыбаются циничной шутке своей госпожи, потупив глаза.

– Ноги моей служанки чище, чем твой язык, – Ясмينا подходит ко мне, как будто защищая от новых знакомых, и добавляет – Лейла, это Раяна и Замира. Наложницы Багира.

Последняя фраза слетает с ее губ с ядовитым оттенком.

Ясмина испытывает неприязнь к ним не только потому, что они ведут себя по-хамски, а еще и из-за вынужденности делить любимого мужчину с четырьмя девушками.

– Может, и так, – улыбается в ответ на фразу Ясины Раяна, – зато Багир вчера был моим... А с тобой даже оставаться не захотел.

И девушки, одарив вновь лицемерными улыбками, пошли к беседкам.

Ясмина, сжав губы, покраснела от подступающих слез. Мне хотелось ее утешить, но, как на зло, я не могла подобрать подходящих слов. Теперь я понимала, куда попала. Похоже, скандалы с одной Амирой, про которую мне рассказывала Ясмина, здесь не единичны. Женское вынужденное сосуществование приводило к бесконечным ссорам и острым подколкам друг друга.

– Пойдем к озеру, – шмыгнув носом, произнесла моя госпожа и пошла, не дожидаясь меня.

– Ясмина, не обращай внимания. Она врет! – ляпнула я, предположив, что, возможно, и правда Раяна это сказала для того, чтобы позлить Ясмину.

Но моя новая подруга не обращала внимания. Украдкой касалась щек, и я понимала, что она плачет. Я шла позади нее, и цветущее великолепие враз померкло. Если эти распри будут каждый день...

– Я знаю, что она врет, но все равно сильно ревную, – внезапно произнесла Ясмина, вытирая влагу с глаз. Она оберну-

лась ко мне, и ее красные опухшие глаза светились доверием.

Я чуть коснулась ее руки, пытаясь приободрить.

– Я так рада, что ты появилась, – и она кинулась меня обнимать. – Наконец-то я не одна в этом змеином логове!

Мне хотелось ей сказать то же самое.

Наконец-то кто-то рад моему присутствию и не собирается относиться ко мне как к пустому месту.

– Я хочу, чтобы ты выстроил отдельный особняк для наложниц. Я не желаю с ними встречаться постоянно в доме, – Амира гордо вскидывает голову и смело смотрит в глаза Багиру.

– А может, мне тоже потом переехать к ним жить? – громгласный бас вдруг возвращает женщину к привычным реалиям арабской жизни. – Ты совсем потеряла чувство меры и контроля! Я скорее построю для тебя отдельный дом, и ты поедешь туда жить!

Багир мерит комнату широкими шагами, и в воздухе начинает клубиться энергетика агрессии.

– Я в сотый раз повторяю: если ты взяла управление над гаремом, то это не значит, что ты контролируешь и меня тоже! – рывкает он, и Амира покорно опускает взгляд.

Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но ее прерывает негромкий стук в дверь.

– Да! – зло сверкает глазами Багир и обращается к сестре. – Еще одна выходка – я перевезу тебя и твоих служанок

в особняк в Эль-Джадида!

На пороге появляется Джамил. Чуть поклонившись, произносит:

– Какую наложницу сегодня приготовить для Вас?

Багир хмурится. Ему сейчас совершенно не до романтических встреч.

– Пусть будет Ясмина, – вспоминает он.

Чувство вины, мелкое, но гнетущее, до сих пор мучает его по отношению к этой девушке. Почему-то ночи с ней тоскливо напоминали о Ханне. Возможно потому, что темперамент Ясины был схож с темпераментом навеки любимой женщины. Спокойная, кроткая, но не Ханна...

– Прости, Багир. Я, наверное, погорячилась. Они ведут себя по отношению ко мне вызывающе, – в светло-карих глазах заблестели слезы и наигранность Амиры.

– Они тебя оскорбляют? – Багир знал, что с этого вопроса начинался их давнишний повторяющийся спор.

– Нет, – произнесла Амира, и на все вопросы, которые могли опорочить наложниц, она отвечала односложно.

Багир опускается в кожаное кресло и смотрит с сочувствием на Амиру.

– Я предлагаю найти тебе мужа, чтобы было не одиноко, и ты прекратила искать в окружающих людях врагов, – говорит он ровным спокойным тоном, но сестра вспыхивает как уголек.

– Багир, я не хочу замуж! – демонстративно вытирает гла-

за платком. Весь ее вид кричит о том, что Амира отыгрывает хорошо задуманную роль.

Ей не нужен муж или новый дом. Ей нужна полная власть здесь, во дворце среднего брата.

Зачем?

Багир раз за разом задает себе этот вопрос и не может понять.

– Хорошо, хорошо, – выставляя ладонь вперед, Багир останавливает стенания сестры, – я понял. Теперь оставь меня.

Амира, кивнув, с едва заметной улыбкой уходит из его кабинета.

Мысли Багира снова возвращаются к Ясмине. Но рядом, как призрак из прошлого, все равно нежный силуэт Ханны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.